

Глава XI.

Его разбудили рассерженные голоса. Мама и Валькирия о чем-то ожесточенно спорили внизу. Судя по солнцу, было позднее утро. Локи встал, потянулся (спина при этом крайне неприятно хрустнула) и отправился узнать в чем дело.

— Привел его только ночью! Зачем так скоро? Он устал, — шипела рассерженной гусыней мать, — дайте ему побыть дома хоть немного.

— Приказы царя не обсуждаются, — по-армейски жестко отрезала Валькирия. Будучи одним из самых злостных нарушителей асгардской дисциплины, она эту самую дисциплину крайне ревностно оберегала от других, — ну вот и проснулся наш маленький Один! — завидев стоявшего на лестнице Локи, радостно объявила она, — я уж думала, ты в кому впал.

— В че-че-чем дело? — безуспешно пытаюсь подавить широкий зев, спросил Локи.

— Тебя зовет Тор. И как можно быстрее, — сообщила Валькирия.

— Зачем? — подозрительно спросил Локи. Попадаться в лапы Тора ему не хотелось ближайших лет десять: кто знает, чего он там надумал.

— Мне не докладывали, — раздраженно ответила Валькирия, очевидно задетая этим обстоятельством до глубины души, — поторапливайся, наш царь не любит долго ждать.

Прощание с матерью вышло таким, что даже у непрошибаемой Валькирии слегка повлажнели глаза. Всю дорогу до дворца Локи старался лишний раз не поднимать головы. Он стыдился демонстрации своих позорных сантиментов, а потому делал вид, что не встречал ничего занятнее асгардской мостовой. Из-за него мама страдает. Из-за него рассорилась с отцом, которого он так и не увидел. Ходячее несчастье, вот он кто.

— Почти пришли. Будь умницей, Лакей, не беси брата, — ехидно прошептала Валькирия ему на ухо. Интересно, в Асгарде хоть что-нибудь можно сохранить в тайне?

— Я — Локи, — недовольно буркнул он, а Валькирия фыркнула, будто припомнила нечто забавное, — забыла мое имя, старушка?

— Выдрать бы тебя разок, — мечтательно сказала она, открывая дверь в кабинет Тора, — глядишь, дури бы поубавилось.

К несчастью, ее последнюю реплику услышал сидевший за массивным рабочим столом Тор.

— Это точно, — поддержал он, — чтобы по ночам не шлялся где попало. Вот меня в детстве...

И эти нехорошие асы, которые явно не имели ни малейшего понятия о современных методиках воспитания детей, наперебой принялись обсуждать эффективность варварского метода. Локи, выставив перед собой иллюзию, попятился к приоткрытой двери. Выдерете вы, как же!

Уже в дверях он на кого-то наткнулся.

— Детей бить нельзя, — сказал Стивен Стрендж, весело подмигнув Локи и подтолкнув его в сторону покорно стоявшей иллюзии так, чтобы никто не заметил его недавнего демарша, — даже таких.

Тор вдруг рассмеялся, и Локи обратил, наконец, внимание на очевидную вещь: обращенный к нему взгляд громовержца вновь был теплым и синим, как полуденное небо. Значит, его помиловали. Благодаря Стренджу, разумеется.

— Снимай рубашку, — потребовал Стивен Стрендж, когда Валькирия, всласть почесав языком, наконец удалилась.

— Зачем еще? — удивился Тор.

— Нет, — ответил Локи.

— Затем, что твой брат нуждается в помощи, а не в запугивании, — раздраженно ответил Стрендж, — не упирайся, я же врач, в конце концов!

Крайне недовольный Локи стащил через голову рубашку. С вызовом посмотрел на пораженного Тора. Стивен Стрендж от увиденного слегка присвистнул.

— Где-то у меня было лечебное заклинание для асгардцев, — бормотал он, осторожно ощупывая спину уложенного прямо на стол «пациента».

— Не нужно, — Тор вытряхнул из висевшего на поясе кожаного мешочка себе на ладонь розоватый порошок, — я сам.

— Это что? — попытался извернуться Локи. Надо же удостовериться, что лечение будет безболезненным, в противном случае, далась ему такая забота!

— Порошок целебного камня, — ответил Тор.

— Их же больше не существует! — удивился Локи. — На Земле нет ингредиентов.

— Хранил много лет, — отозвался Тор, — для особого случая.

— Это я, что ли, особый случай? — язвительно спросил Локи исключительно ради усугубления душевных терзаний дражайшего брата.

— Прости меня, Локи, — негромко сказал Тор, осторожно посыпая ему спину невесомой пылью, — за то, что не поверил сразу.

Ну ничего себе! Сам царь Асгарда просит у него прощения! Интересно, если сбегать за телефоном и попросить Тора выступить на «бис», он сильно разозлится? Инстинкт самосохранения твердил, что лучше не проверять.

— Ну что? — спросил Стивен Стрендж по окончании сеанса асгардской терапии.

— Как новенький, — бодро ответил Локи.

— Лучше больше не падай с небес на землю, — хмыкнул Тор, — порошок у меня закончился.

— Что ж, пожалуй можем отправляться, — сказал Стрендж.

Локи, которого никто и не подумал ввести в курс дела, вопросительно замычал, но Тор без разговоров втащил его в созданный доктором портал.

Стрендж привел их в очень странное место. Долина, напоминавшая по форме наконечник копья, была окружена сплошной стеной из высочайших заснеженных гор. Добраться досюда можно было только одним способом. Через портал.

— Мы в шутку зовем это место Шамбалой, — пояснил Стрендж, — здесь маги Земли испокон веков хранили свои важнейшие артефакты.

Тор, не особо вслушиваясь в рассказ Стренджа, подошел к одиноко стоявшему в центре долины дереву неизвестной породы, которое слегка напоминало яблоню. У самых корней, в ствол дерева был всажен сверкающий клинок с золотой рукоятью, на которой виднелись следы искусной гравировки.

— Меч Сигурда, — выдохнул Тор, касаясь рукояти.

— Он самый, — подтвердил Стрендж, из-за спины которого с любопытством высовывался Локи.

— Это собственность Асгарда, — посуровел Тор, — откуда он здесь?

— Твой отец прожил на Земле четыре года, — сказал Стрендж, — он лично поместил сюда меч. А уж где он его взял, мне неизвестно. Один просил хранить меч для будущего хозяина, думаю, он имел в виду тебя. Грам — грозное оружие. Истина — единственное, чего боится Кошмар. Меч не противится твоей руке. Это хороший знак. Попробуй его достать.

Тор взялся за рукоять. Потянул. Раз, другой, третий. Меч не поддавался. Тору вдруг вспомнилось, как его друзья на спор пытались поднять Мьельнир. Потешаясь над людьми, он и не думал тогда, что это может быть настолько обидно. И вообще. Кто может быть достойнее Тора — царя Асгарда, Защитника Земли? Уязвленный Одинсон, зарывав, изо всех сил дернул треклятый клинок так, что вся яблоня заходила ходуном.

— Будет тебе, Тор, — попытался урезонить его Стрендж, — сейчас дерево с корнями вырвешь.

— Ну и пусть, — зло ответил Тор. Если только этим мечом можно уничтожить проклятого демона, то ему он нужен!

— И как будешь воевать с надетым на другой конец меча деревом? — поинтересовался Стивен. Тор отпустил меч. Верно, он ведет себя неразумно. Тяжело дыша, Тор отвернулся от подлой реликвии и зашагал прочь.

— Ни слова, — шикнул он на Локи, который, хоть и был кровно заинтересован в извлечении меча, не смог удержаться от ехидной ухмылки.

Стивен отправился следом за Тором. Локи уходить не спешил, внимательно рассматривая легендарный клинок. Дважды подносил к нему руку и в последний момент отдергивал. Если уж Тора строптивый меч не признал, то ему и пробовать нечего! Но рука снова непроизвольно

тянулась к рукояти.

Не вздумай схватиться за меч, идиот! Хочешь остаться без рук? Тоже мне, достойный!

На краткий миг в голове вспыхнул образ: не обращая внимания на льющиеся с неба потоки воды, он пытается вытащить из разгвазданной глины молот. Разумеется, безрезультатно.

— Да провались ты в Хель, — ответил Локи, но желание прикоснуться к мечу лопнуло, как мыльный пузырь. Развернувшись, он бросился догонять уже отошедших на приличное расстояние Тора и Стренджа.

— Все будет нормально, Тор, — увещевал громовержца Стивен Стрендж, — под моей защитой Локи в безопасности.

— А если он опять сбежит? — спросил Тор, откидываясь на спинку кресла в кабинете Стренджа.

— Да не сбежит он! Я приму меры. Поставлю запирающее заклинание.

«Разговаривают, как будто меня здесь нет» — оскорблено думал стоявший у окна Локи. В Нью-Йорке, как всегда, было многолюдно. Толпа неслась по улице, как взбесившаяся река. Что творится в этом городе ночью?

— А мои друзья? — спросил он, отворачиваясь от окна. — Кто позаботится о них?

— Старк наверняка уже надел на сына какой-нибудь дуршлаг для спагетти, — съязвил Стрендж, — хотя наука здесь вряд ли поможет, но это же Старк.

— Нужно убедиться в том, что Морган в безопасности, — поддержал брата Тор.

— Вот и сходи к ним, проверь, — тут же перевел стрелки Стрендж.

— А как же Верити? — спросил Локи. — Кто позаботится о ней?

— Верити — это та девочка, что видит правду? Ей он ничего сделать не может. Ее разум защищен от таких, как Кошмар. Она по-своему уникальна.

— А ее тело? Что, если они найдут ее?

— И что ты предлагаешь? Мне ее жить сюда позвать? — рассердился Стивен. — Мне и одного квартиранта хватает!

— И Моргана тоже можно! — воодушевился Локи.

— Только. Через. Мой. Труп, — раздельно проговорил Стрендж, у которого на виске билась жилка.

Порешили на том, что Тор отправится сначала к Старку, а потом проверит Верити.

После ухода Тора Стивен устало закрыл глаза. Только еще пары шепотных детишек ему здесь и не хватало! Нет, они все сговорились его извести. Уйти бы в Камартадж, пусть живут, как хотят, без верховного мага, неблагодарные. Эх, мечты... Вернувшись в реальность (то есть

приоткрыв один глаз), он обнаружил, что Локи и не подумал оставить его наедине со сладкими грезами. Асгардец сидел напротив и сверлил его взглядом, как электродрелью.

— Кажется, я задолжал тебе объяснения, — нехотя признал Стивен. Локи в предвкушении закивал.

— Много лет назад на Землю пришел владыка темного измерения Дормамму. Он собирался присоединить наш мир к своей Вселенной, полной боли и страданий. Благодаря предательству одного из наших, он почти преуспел. Мне тогда удалось с ним договориться.

— Как? — спросил Локи, невольно понижая голос до шепота.

— Я закольцевал время. Он меня убивал. Множество раз. Пока ему не надоело, — от Локи не укрылось, как потемнел взгляд Стренджа. Магу явно сложно было вспоминать пережитое. Локи про себя подивился его самоотверженности — сам бы он так, наверное, не смог. — Когда развлечение ему наскучило, Дормамму согласился на переговоры. Пообещал мне оставить Землю в покое. Вот тут-то и крылся подвох. Дормамму пообещал, что он оставит Землю в покое. Насчет его родни и приятелей уговора не было.

— Не знал что у подобных существ бывают родственники.

— Вот и я не знал. Оказывается, у демонов тоже имеются семьи. У Дормамму есть сестра Умар, у сестры есть милый друг, который зовет себя Кошмаром. Он живет в измерении сновидений, но благодаря полученным от Дормамму знаниям о ритуале призыва нашел дорогу на Землю. Он питается страхами людей, сводит их с ума во сне, показывая безумные кошмары. Тебе уже посчастливилось с ним познакомиться.

— Почему он был таким мертвым? — тут же спросил Локи.

— Ты имеешь ввиду тело, которое вам с Тором показали его рабы? — переспросил Стрендж. — Это была одна из его «лошадок». Вселяясь в разум людей, он может владеть и их телом. Он почти бесплотен и похож в обычном своем состоянии на полустлевший труп.

— Это он нападает на тебя? Что он с тобой делает?

— Заставляет вновь переживать мои «смерти». Пока мне удастся его сдерживать, но сила его растет. Он подчиняет себе людей. Днем они могут ничего не помнить, как ни в чем не бывало ходить на работу, но по ночам превращаются в его покорных марионеток. И мне очень жаль, что ты попал в поле его зрения. Выносливое тело и магические способности делают тебя весьма привлекательной «лошадкой». К тому же он знает, что ты мой друг.

Локи удивленно уставился на Стренджа. Он, что, только что назвал его другом? Погруженный в размышления Стрендж и сам не сразу заметил, что именно сказал. А когда сообразил, удивился не меньше Локи.

— Что же делать? — прервал неловкую паузу Локи.

— Буду искать выход, — ответил Стрендж, — раз не вышло с Грамом, попробую найти что-то еще.

— Что такое Око Оробороса? — спросил Локи.

— Мощнейший магический артефакт, который поглощает и преобразует практически

любую энергию. Был утерян около трехсот лет назад.

— Я, наверное, тебя огорчу, но Кошмар его нашел.

— Проклятье! — Стивен Стрендж вскочил на ноги и стал наматывать круги по комнате, как тигр в клетке. — Хотя... Чтобы его активировать, нужно место силы и мощный маг в придачу. Ни в один из моих храмов ему не попасть, так что не будем паниковать раньше времени.

Плащ так обрадовался возвращению Локи, что даже соизволил прокатить его с первого этажа на второй и обратно. Он катал бы Локи и дальше, но возмущенный окрик хозяина, который стал свидетелем «неверности» артефакта, заставил плащ взвиться не хуже дикого мустанга и сбросить Локи на пол. Вонг купил Локи целую коробку пончиков. Сунув ему угощение и пожелав обожраться до смерти, старик, смущенно сопя, поплелся на кухню.

Они все по нему скучали, понял Локи, укладываясь спать. Чудеса.

Ему страшно. Очень страшно. Он не хочет соваться в открытый Тессерактом портал. Его билет в один конец. Слишком большое расстояние, а он так слаб.

— Иди, — приказывает голос за спиной, и он без колебаний шагает во тьму. Лишь бы не разочаровать того, кто стоит сзади. Лучше уж портал, чем его гнев.

А в следующий миг кто-то безжалостно швыряет его на землю. Спину прошивает знакомой болью — падать всегда больно.

— Где Тессеракт? — рычат над головой. Тор. Смотрит с ненавистью и злостью.

— Я тоже скучал, — главное успокоить его, отвлечь.

— Думаешь, я в игры пришел играть? — замахивается молотом «брат».

— Ну как тебе? — спрашивает двойник, — каков наш Тор! Благороден, справедлив, непогрешим. Как думаешь, он спросил, что со мной случилось? О нет, как только я попал на Землю, усталый и разбитый, он бросился на меня и чуть не убил.

— Ты напал на Нью-Йорк.

— Это ты напал на Нью-Йорк, — передразнивает Он, — меня заставили, запугали, а Тор мне не помог.

— Не верю.

— Правда редко бывает приятна, маленькая подделка.

Подделка? Что значит подделка? Впервые в жизни Локи жалеет, что не досмотрел сон. Не спросил... Что его разбудило? Ну точно, в дверь барабанят так, что не выбили еще только чудом.

На лестнице Локи встретил Стренджа, который с помощью магического зрения проверил, кто стоит за дверью, и, поморщившись как от зубной боли, отправился открывать.

На пороге обнаружилась целая делегация, состоявшая из Старка, Моргана, Верити и Тора.

— Вот, — радостно сообщил Тор, — я привел детей.

У Стивена сделался такой вид, словно к нему на чай напросился сам Кошмар.

— Нет, — дрогнувшим голосом прошептал он, — нет!

<http://tl.rulate.ru/book/17261/351798>